

«Болдинские чтения 2007»

«Болдинские чтения» – одна из старейших научных конференций пушкинистов. Проводится ежегодно (с 1969 г.) в вотчинном селе Пушкиных Большое Болдино. В 1975 г. вышел в свет первый том трудов участников конференции под тем же заглавием – «Болдинские чтения». Сейчас это – единственный в России *пушкинский ежегодник*.

Сборник «Болдинские чтения 2007» – юбилейный: в 2003 году был опубликован сборник «Болдинские чтения» (2002), предпринятый по инициативе Нижегородского государственного университета. За эти годы в конференции приняли участие учёные из Японии, США, Чехии, Польши, Канады, Болгарии, Черногории, Украины. Большое Болдино оказалось распахантым в большой мир. Да и «география» отечественных очагов пушкинистики значительно расширилась: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань, Ростов-на-Дону, Томск, Новосибирск, Коломна и другие российские города.

Статьи сборника демонстрируют разнообразные методики, технологии анализа. Здесь можно встретить как знакомые, так и новые разделы: поэтика, творческие соотнесения писателей разных эпох – вплоть до новейшего времени, стремящихся к постижению гения Пушкина; контекстные отношения; обзоры пушкинианы зарубежными славистами и др. Продолжена публикация материалов из частных архивов пушкинистов.

В разделе «Текст и контекст» представлены работы, отражающие интерес современных исследователей к сложным, подчас запутанным отношениям между различными художественными произведениями. В. С. Листов (Москва) в статье «Из комментариев к текстам А. С. Пушкина» обращается к исследованию образа Клеопатры, справедливо отмечая большой перевес общих текстологических соображений над содержательной стороной «египетского анекдота». Между тем образ Клеопатры является полноправным в кругу

основных героев пушкинских произведений. Проблему существования имплицитного неаполитанского текста в творчестве поэта рассматривает О. Б. Лебедева (Томск): «Неаполитанский миф А. С. Пушкина («Отрывок из письма к Д.»)». Автор приходит к выводу о том, что первый пушкинский опыт литературного путешествия оказался своего рода пограничной вехой в эволюции индивидуальной неаполитаны поэта: в нём стягиваются основные образно-лексические мотивы пейзажной лирики периода Южной ссылки, и вместе с тем впервые проявляется тенденция конкретизации нерасчлennного образа Италии, наконец, именно «Отрывок...» оказывается практически синхронным финальным строфам романа «Евгений Онегин».

В работе «Карта звёздного неба в творчестве Пушкина» Н. Е. Меднис (Новосибирск) отмечается функциональная многоликость, богатство «звёздной системы» поэта. Заметно отличаясь от аналогичных образных групп в творчестве предшественников Пушкина, она аккумулирует в себе практически все аспекты, которые будут представлены в творчестве последующих поэтов. Проблеме «пророческих» контекстов в пушкинском творчестве посвящается статья А. А. Фаустова (Воронеж) «Пушкин против Филарета?». Слово о Ломоносове в историко-литературном контексте «Путешествия из Москвы в Петербург» стало предметом наблюдений и выводов, сделанных в работе М. Г. Уртминцевой (Нижний Новгород). Г. Л. Гумённая (Нижний Новгород) обращает внимание на финал трагедии «Моцарт и Сальери», оказывающийся созвучным болдинскому наброску от 19-26 ноября 1830 г. «О народной драме и драме «Марфа Посадница». К вопросу о происхождении фамилии главного героя романа в стихах обращается В. В. Цоффка (Большие Вязёмы) в статье «Финский след в главе первой романа «Евгений Онегин».

Широко представлен в сборнике раздел «Творческие параллели». В работе известного стиховеда Изна Лилли (Новая Зеландия): «Чего в мой дремлющий тогда не входит ум? (Стиховедческая заметка)», – исследуются пути вариативных воплощений державинской строки в поэзии XIX–XX столетий, Пушкина, Вяземского, Бродского, Кобенкова. А. С. Янушкевич (Томск): «Стихотворный венок Жуковского на могилу А. С. Пушкина», – рассматривает (вплоть до обращения к неизвестным автографам) поэтические отклики на смерть поэта. В том же разделе статьи Т. И. Печёрской (Новосибирск), «Сны о пиковой даме (О «странных сближеньях» и структуре семантического сюжета у Достоевского)», С. В. Савинкова (Воронеж): «Метафора «природа-храм» в романе «Отцы и дети» (Тургеневская вариация на одну пушкинскую тему)», П. Г. Жирунова (Арзамас): «Функции пушкинского микросюжета в рассказе И. С. Тургенева «Свидание», Н. П. Лебеденко (Украина): «А. С. Пушкин в эстетической оценке Д. С. Мережковского», – отражают интерес современных исследователей к различным

аспектам творчества писателя в соотнесении с другими писательскими индивидуальностями.

С. Н. Пяткин (Арзамас) в статье «Пушкинский текст» Александра Блока» проследил судьбу «высокого» пушкинского мифа в русской поэзии 20–30-х гг. На примере «Пикового валета» Бориса Акунина, популярного автора детективных романов, Малгожата Стахурка (Польша) размышляет о «Пиковой даме» А. С. Пушкина и её наследии в современной литературе.

К проблеме пушкинской поэтики обращается ряд исследователей. Н. М. Фортунатов (Нижний Новгород): «Демон» Пушкина и «Портрет» Гоголя; «Пиковая дама», «Гробовщик», – рассматривает вопросы структурной организации экспозиции и финала, отмечая приёмы обратной симметрии, Н. К. Гей (Москва) исследует минимизацию повествования в «Повестях Белкина», Зденек Пехал (Чешская Республика): «Медный всадник» как дихотомия контекстов», – стремится выяснить суть «литературности текста», как знаковой системы, состоящей из разного рода полюсов, находящихся в постоянном движении семантических напряжений, их противопоставлений и связей. И. А. Балашова (Ростов-на-Дону), выделяя проблему особенности личных имён в болдинских пьесах А.С. Пушкина, отмечает, что изучение именованности героев обращает к вопросу о множественности традиций, выявляющей особенности пушкинской поэтики и эстетики. В статье «Взаимодействие эпического и драматического в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» Т. А. Савоськина (Украина) дополняет сложившиеся в пушкиноведении представления о жанре данного произведения. Особое чутьё поэта к восприятию и изображению сказочного мира обнаруживает М. П. Шустов (Нижний Новгород).

В. А. Фортунатова (Нижний Новгород) исследует пушкинское время в культурологическом аспекте как состояние истории и человека, определяет черты художественной антропологии Пушкина, где с необычайной полнотой создана темпоральная картина мира, а время отличается полнотой опыта прошлого и духовной интуицией будущего.

Ярко представлен в сборнике раздел «Пушкин и европейская культура». Ретроспекцию практики переводов произведений Пушкина в Швеции предложила Ч. Улофссон (Швеция). Кветуше Лепилова (Чешская Республика) обратилась к исследованию влияния русского поэта на чешскую культуру. Анализируя антологию Ф. Вымазала «Славянская поэзия», главным образом пушкинский её раздел, Иво Поспишил (Чешская Республика) определяет её как отражение потребностей чешской национальной жизни второй половины XIX века. Статья Н. Е. Тепловой (Канада) посвящена новому французскому переводу пушкинского «Евгения Онегина», выполненного Андре Марковичем.

Работы Е. В. Синцова (Казань): «Творящие способности смерти в трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери», где осуществляется поиск принципов «музыкальной драматургии», А. А. Конева (Нижний Новгород), обратившегося к вопросу таинства сюжета игры в карты в повести «Пиковая дама», О. Б. Заславского (Украина), рассмотревшего внутреннюю структуру заметки А. С. Пушкина «О Сальери», – представлены в разделе «Нетрадиционное пушкиноведение».

В сборник также включены материалы из личных архивов пушкинистов. Вторая часть¹ работы Л. Г. Фризмана (Украина) «Неизвестная статья С. А. Рейсера о Пушкине» представляет собой заключение незавершённого исследования С. А. Рейсера о поэте. Здесь же представлены воспоминания и извлечения из собственного архива Ю. И. Левиной (Санкт-Петербург): «К биографии потомков поэта по личным встречам и переписке (Г. Г. Пушкин, И. Е. Гибшман, Г. М. Воронцов-Вельяминов)».

Ставшая заметным явлением научной и культурной жизни России и Зарубежья конференция привлекает к себе всё более широкий круг участников. Сборник, составленный по материалам докладов «Болдинских чтений», рассчитан на внимание не только славистов, педагогов-словесников, студентов, но и школьников, занимающихся углублённым изучением русской литературы. В нём найдут для себя много интересного многочисленные поклонники творчества Пушкина.

---

¹ Первая часть статьи Л. Г. Фризмана опубликована. См.: Болдинские чтения, 2006, с. 299–318.